

и Месопотамии сассанидского времени,—стр. 281). Автор в то же время указывает и на связь с Восточным Туркестаном, отмечая фрагменты алебастровой резьбы из окрестностей Хотана (стр. 278). Мне кажется, что эта связь с искусством Гандхары и с эллинизирующей линией Восточного Туркестана значительнее, чем то подчеркнуто автором (во всяком случае исходя, например, из таблиц XV, XVI, XX, XXI, XXIX).

В свете последующих открытий С. П. Толстого в Хорезме эта гандхарская линия искусства в различных его вариантах стала еще явственнее. Автор статьи о дворце в Варахше, писавший, видимо, свое исследование еще до войны, несомненно, учтет данные современных раскопок.

Разумеется, акцентируя больше эллинистическо-гандхарские, нежели иранские, элементы мы исключаем какое бы то ни было прямое влияние. Заслуга автора в отстаивании оригинальности местной основы искусства в Варахше, бесспорна. Разумеется, нужна еще большая исследовательская работа для определения специфики этой оригинальности.

Статья В. А. Шишкина обильнее других иллюстрирована. Она снабжена 29 таблицами и множеством рисунков в тексте. К сожалению, не везде дается в тексте ссылка на соответствующие таблицы.

Мы не будем касаться здесь работ Т. А. Измайловой, М. М. Явича, Г. В. Птицына, А. Н. Болдырева, А. Ю. Якубовского, И. В. Дьяконовой и С. М. Кочетовой. Бесспорно представляя собой ценные исследования, эти статьи в большей или меньшей мере переходят уже хронологические рамки, поставленные настоящим журналом.

В итоге можно сказать, что IV том «Трудов», выпущенный Гос. Эрмитажем и посвященный культуре и искусству Востока, представляет собой значительную научную ценность. Положительной стороной всех статей является заложенное в них сочетание вопросов теории и истории, причем те или иные теоретические положения берутся не отвлеченно, а непосредственно вытекают из анализа материала, который глубоко изучен каждым из специалистов-авторов. Пожелаем, чтобы в последующих томах введено было больше места статьям обобщающего исторического характера, решающим проблемы с еще большей теоретической остротой марксистской методологии. В рецензируемой книге этим требованиям отвечает исследование М. Э. Матье, представляющее собой крупный шаг вперед в развитии советской египтологии.

Вместе с тем следует подчеркнуть необходимость в последующих томах более критического подхода к разбору как целых концепций, так и отдельных высказываний западноевропейских ученых. Излишним является помещение в конце каждой статьи резюме на английском языке.

В заключение хотелось бы указать, что большинство вошедших в сборник статей писалось авторами, несмотря на трудности условий эвакуации, в период Великой отечественной войны, когда фашисты открыто попирали все завоевания культуры.

Проф. В. В. Павлов

О постановке преподавания древних языков

А. Н. ПОПОВ и П. М. ШЕНДЯПИН, Латинский язык, Элементарный курс. Хрестоматия, грамматика, словари. Изд. 2-е, пересмотренное и дополненное. Утверждено ВКВШ в качестве элементарного учебника для вузов. Изд-во литературы на иностр. яз. Москва, 1945, стр. 340 + 4 карты. Цена 15 руб.. Тираж 25 100 экз.

Одной из важнейших мер, принятых для поднятия уровня нашего историко-филологического образования, явилось в свое время введение двухлетнего курса латин-

ского языка на исторических и литературных факультетах университетов и пединститутах (см. ВДИ, 1947, № 2, стр. 5 сл.). Однако отсутствие учебников¹ приводило к тому, что большинство преподавателей латинского языка преподавало латинский язык по старинке; такими методами, какими их самих учили когда-то в гимназии, иногда с небольшими изменениями, подсказанными духом времени или опытом самого преподавателя. Большим событием поэтому следует признать появление учебника латинского языка, утвержденного ВКВШ.

Под этим углом зрения я и подойду к учебнику А. Н. Попова и П. М. Шендяпина. Остановлюсь главным образом на методических принципах, положенных авторами в основу их учебника (ср. методическое пояснение для преподавателей—стр. 6—8). Правильно указывая, что морфологию нужно проходить вместе с основными правилами синтаксиса (стр. 6), авторы тем не менее не проводят этого последовательно. Такие необходимые конструкции, как *accusativus* или *nominativus cum infinitivo*, *ablativus absolutus*, они поместили лишь в §§ 27 и 29 своего учебника (всего параграфов 30). Это значит, что после 80-ти, по крайней мере (стр. 4), часов обучения, т. е. половины всего курса латыни (стр. 6), студенты не знают основных латинских оборотов и, следовательно, не могут читать античные тексты. Авторы поясняют, что связанные статьи в учебнике даются только «как дополнительные и повторительный материал для курсового чтения» (стр. 3). Учащимся приходится поэтому довольствоваться чтением отдельных разрозненных фраз, правда, заимствованных в большинстве случаев, из произведений римских писателей. Рецензируемый учебник, в соответствии с традиционным методом преподавания латинского языка, сохраняет таким образом крайне вредный разрыв, неизбежно получающийся при переходе от искусственных фраз к подлинным латинским текстам, хотя вполне очевидно, что знание античных языков состоит в умении читать античные тексты, и что поэтому изучение латинского языка должно быть основано на чтении и анализе подлинных античных текстов, расположенных в порядке возрастающей трудности (Боровский—Болдырев, ук. соч., стр. 3 и 6). Такой метод далеко не нов. В Ленинграде долгие годы так преподавали А. М. Пульман и недавно скончавшийся Л. Л. Спасский, который свою кандидатскую диссертацию посвятил защите этого метода, проф. С. Я. Лурье (только греческий) и др. Преимущества этого метода перед традиционным очевидны. Этот метод отбрасывает деление процесса обучения на два резко разграниченных этапа (освоение основ грамматики и чтение авторских текстов), начинает прямо с чтения текста и на примере текста показывает учащимся необходимость прохождения грамматики, причем морфология изучается в связи с синтаксисом, а грамматика в целом—в связи с текстом. На разных этапах обучения на основании разных текстов учащийся усваивает все новые и новые элементы грамматики, повторяя и углубляя при этом пройденный материал. Вместе с тем учащийся приобретает навыки самостоятельной работы с авторским текстом, овладевает определенным запасом слов, выражений и т. д. и после 80 часов обучения будет в состоянии с помощью словаря без особых затруднений читать средней трудности текст Непота или Цезаря. Не могу поэтому никак согласиться с утверждением А. Н. Попова и П. М. Шендяпина о том, что нельзя «помещать грамматические правила среди текста хрестоматии... потому, что правила, вырванные из общей системы грамматики, лишали бы учащихся возможности представить себе латинскую грамматику как стройное целое...» (стр. 6). Какая беда! Сейчас уже никто не требует от начинающего изучать иностраный язык, чтобы он знал «общую систему грамматики».

¹ В 1940 г. в изд. «Радянська школа» (Киев) вышло в свет посмертное издание учебника Н. Г. Крихаченко, представляющее собой переработку 28-го изд. его «Учебной книги по латинскому языку». Почти одновременно (в том же году) в издании Учпедгиза вышли учебники Я. М. Боровского, — А. В. Болдырева (в Ленинграде) и А. Н. Попова — П. М. Шендяпина (в Москве).

Это очень трудоемко и не методично. Почему же предъявлять такие требования к человеку, изучающему античные языки, овладеть которыми значительно труднее, чем современными иностранными? Пора уже нам отделаться от средневекового заблуждения, будто бы сначала надо выучить все правила грамматики, а только после этого можно приступить к чтению авторского текста¹.

Незначительные отступления от традиционного расположения материала, которые ввели авторы (раннее изучение *Passivum* и прохождение *Perfectum* до *Imperfectum*), являются лишь небольшими уступками «новым» веяниям в области методики преподавания латинского языка. На наш взгляд помещение в учебнике краткого очерка латинской грамматики желательнее как приложение, но не за счет хрестоматии. В учебнике же Попова—Шендяпина грамматика занимает 85 стр. (181—266), а хрестоматия всего 50 (9—58). Правда, почти 110 стр. занимают в учебнике избранные отрывки из латинских авторов, но они носят сугубо дополнительный характер и вовсе не предназначены для использования при прохождении грамматического материала, особенно морфологии².

Следует также отметить, что при прохождении грамматики авторы почти пренебрегают таким важным приемом, как сравнение с родным языком. Правда, изредка такая аналогия проводится в синтаксисе, но главным образом в подстрочных примечаниях. Мне кажется, что этот прием должен являться исходным моментом при прохождении грамматического и лексического материала. Непростительно также полное отсутствие элементов исторической грамматики (например, ни слова не говорится о ротацизме, о возникновении надежных окончаний, глагольных форм и т. д.), без чего взрослый человек вынужден довольствоваться лишь механическим запоминанием, будучи лишенным возможности, хотя бы в небольших размерах, понимать внутренние закономерности изучаемого языка.

Не мешало бы ввести элементы историзма и в словари. От времени до времени надо указывать происхождение сложных слов, возникновение и развитие понятий и т. д., а также давать наиболее яркие параллели из русского и иностранных языков. Принципы, которыми следует при этом руководствоваться, хорошо изложены у Боровского—Болдырева (стр. 6—7, прим.). Этот пробел никак не может заполнить приложение № 1 «Важнейшие правила словообразования» (стр. 228), что тем более досадно, если вспомнить общеобразовательное значение такого приема.

Вряд ли необходимо напомнить, как важно, особенно на первых порах, заинтересовать учащихся и преподносить им материал занимательно. Для этого можно брать рассказы Авла Геллия, Апулея, в меньшей мере Непота, Цезаря и т. д. Удачным следует считать подбор отрывков на стр. 54—58 (Авл Геллий, Сенека) и на стр. 67—73 (Цезарь). Менее удачно подобраны отрывки из Непота (стр. 59—65), не говоря уже о «войне с гелльетами» Цезаря, которая может заинтересовать лишь историков-античников, и то скорее в качестве домашнего чтения.

Имеются в учебнике и другие, более мелкие недостатки. Вряд ли стоило целых 10 страниц учебника (3%) посвящать «стихотворным переводам на русский язык неко-

¹ Опасения С. И. Соболевского (Хрестоматия по латинскому языку, ч. 1, Учпедгиз, М., 1938, стр. 5), что стремление «некоторых педагогов как можно скорее, до окончания курса грамматики (разрядка моя.—*Б. Н.*), приниматься за чтение автора... при котором учащемуся представляется масса затруднений с формальной стороны, только может быть вредным и приучить его к переводу «кое-как», в значительной степени не оправданы, так как на первых порах не может быть речи о курсорном чтении автора; имеется в виду лишь чтение избранных отрывков, взятых у римских авторов.

² Из этих 110 страниц лишь 41 страницу занимают латинские тексты, которые к тому же очень часто даются в совершенно устаревшей редакции (ср. соответствующие издания в серии «Римские классики»).

торых из поэтических произведений, помещенных в хрестоматии» (стр. 138—148), так как возникает опасность, что учащиеся будут пользоваться ими в качестве подстрочников. В словаре иногда отсутствуют простейшие слова, встречающиеся в хрестоматии (напр. *bibo*, *brevis*). Имеются опечатки, хотя технически учебник сделан довольно аккуратно. Так, например, *appellater* вместо *appellatur* (стр. 72), *intineribus* вместо *itineribus* (стр. 81), *invenir* вместо *inveniri* (стр. 97), *vota factura* вместо *vota facturi* (стр. 100), *Scipio, onis. f.* вместо *m.* (стр. 166), *cornus* вместо *cornua* (стр. 195), *possis* вместо *possim* (стр. 210), *opinio, onis, m.* вместо *f.* (стр. 299).

Высказанные мной замечания имеют своей целью не столько критику учебника Попова—Шендяпина, сколько привлечение внимания педагогов и общественности к важному вопросу о наиболее эффективном методе преподавания латинского языка.

Б. И. Надэль